

УДК 342.72/73(477)

Д. Гараджаев,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного права
юридического факультета
Бакинского государственного университета,
судья Конституционного Суда Азербайджанской Республики

КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Актуальность поставленного вопроса заключается в том, что конституционализм в современных правовых системах демократических стран понимается как политико-правовое явление, гарантирующее ограничительный характер государственной власти. Конституционализм, будучи перманентной, развивающейся и динамической системой, наряду с приобретением правовой оболочки значительно влияет на формирование правового сознания населения. Посредством верховенства конституционализма публичные институты власти становятся доступными гражданам, постепенно исчезает правовой нигилизм, а конституционные нормы приобретают живую динамику. Такое взаимоотношение общества и государства делает реальным участие народа в управлении государством и актуализирует конституционные институты. В конечном счете вся политико-правовая система, построенная на конституционных ценностях, служит становлению гражданского общества, гарантиям прав и свобод человека и гражданина, обеспечению стабильности конституционного строя и государственной независимости. Достижение этого результата является важной научной и практической задачей.

Вопросы, связанные с проблематикой взаимосвязи конституционализма и конституционного контроля, исследовали М.Ф. Орзих, Н.С. Бондарь, П.Р. Крурян, Ю.А. Тихомиров, Ю.Н. Тодыка и другие ученые. Однако они не всегда рассматривали развитие конституционализма с точки зрения именно роли

конституционной юстиции в его развитии и совершенствовании с учетом национальных особенностей той или иной страны.

Целью статьи является анализ роли органов конституционного правосудия в обеспечении регулятивного конституционализма в правовой системе.

Конституционализм имеет определенные фундаментальные ценности, которые закрепились в современных правовых системах демократических стран на конституционном уровне. М.Ф. Орзих справедливо утверждает: «Конституционализм относится к тем конституционным явлениям, которые возникли значительно раньше, чем сформировались представления о них» [1, с. 109]. Этим профессор отмечает естественность природы конституционализма и универсальность ее ценностей.

Следовательно, конституционные ценности отдельного государства, хоть и имеют внутригосударственную нормативность, носят в себе также классические универсальные ценности. Это чем-то напоминает принцип «автономности» в подходах Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод к отдельным правам человека, который обеспечен, соответственно, единым подходом в понимании сущности конкретного права и универсальностью в правоприменительной практике.

Отношения личности и государства, государственное управление носят многослойный характер. Следовательно, сложная система государственного

управления в современных демократических странах требует определенной выстроенности, подчиненности субъектов властных отношений единой конституционности. В свою очередь, конституционность, либо конституционная законность, напрямую зависит от фактического конституционализма. Этот процесс имеет взаимосвязанный характер. При формальном конституционализме, либо при имитационном конституционализме, когда конституционные идеи (ценности) не находят своего практического применения, не развивается также национальная модель конституционализма. А.Р. Крусян объективно отмечает, что решающим в развитии конституционных идей является «создание научной концепции конституционализма и воплощение конституционных идей в конституционную практику» [2, с. 7]. Конституционные идеи, воплощенные в практику, имеют развитие и в итоге эффективно действуют на правосознание в обществе. Таким образом, на современном этапе развития государственности конституционализм наряду с ее регулятивной ролью приобретает также определенную научность и практическую ценность.

Фундаментальная роль отрасли конституционного права обязывает к подчинению всей правовой системы ее принципам и положениям. Этот механизм обеспечивает гарантии конституционных ценностей, защиту конституционных прав и свобод личности, устанавливает конституционный предел в осуществлении властных функций, предопределяет правовую определенность в законодательстве и практике и так далее. Правовое государство нуждается в подобном механизме. С учетом многогранности, многослойности нормотворческих субъектов и подчиненности в романо-германской системе права судебных органов материальным и процессуальным требованиям законодательства существует некая потребность в конституционализации правовой систе-

мы. М.Ф. Орзих указывает: «С учетом фундаментальности конституционного права (относительно других отраслей права) возникает потребность внедрения конституционных принципов в текущее отраслевое законодательство и организационно-правовые модели» [3, с. 6]. Таким образом, можно предположить, что система права сама нуждается в подчиненности фундаментальным положениям, так как этот механизм «дисциплинирует», формирует единый порядок, устанавливает некую иерархию во взаимоотношениях субъектов правоотношения.

Фактический конституционализм является важным средством формирования в обществе высокого правосознания и правовой культуры. Конституционные положения наряду с нормативностью обеспечивают также конституционную обоснованность системы разделения властей, приоритета прав личности, самоуправления и так далее. Тем самым высокое правосознание (в особенности конституционное правосознание) каждого выступает определенным индикатором контроля иерархичности и подчиненности нормативно-правовых актов в единой системе права. Однако это не препятствует государственным (публичным) органам, исходя из своих функциональных целей и задач, противоречить конституционным требованиям. Следовательно, избежать конституционно-правовых коллизий практически невозможно.

А. Бланкенгель называет две ситуации, когда государство действует в разрез с конституцией. В первом случае законодатель может конкретизировать конституцию таким образом, что это будет вызывать конституционно-правовые сомнения или противоречия. Во втором случае закон, не вызывающий сомнений в плане соответствия конституции, может применяться исполнительной властью таким образом, что появится повод для конституционно-правовых сомнений [4, с. 69].

В таком случае регулятивный конституционализм как целостная полити-

ко-правовая система норм может выступать в качестве высшего регулятора общественных отношений. Иные формы проявления конституционализма, которые Ю.Н. Тодыка систематизирует в виде теоретических блоков (институциональный, функциональный и идеологический [5, с. 3]), в целом влияют на правосознание в обществе и государстве.

Таким образом, даже при наличии нормативной обеспеченности конституционных принципов и ценностей, высокого правосознания в обществе, защита конституционных положений должна иметь внутриотраслевой (принадлежащий отрасли конституционного права) процесс их защиты, который называется конституционализацией. И.А. Кравец отмечает, что защита конституционных ценностей, в широком ее понимании, обеспечивается посредством конституционализации [6, с. 113].

Конституционализация – это процесс обеспечения конституционных императивных требований в законодательской и правоприменительной практике. В свою очередь, единственными эффективными средствами, обеспечивающими процесс конституционализации, выступают органы конституционного контроля.

Органы конституционного контроля, разрешая конституционно-правовые коллизии, защищают конституционный правопорядок, обеспечивают конституционализм в законодательстве и правоприменительной практике. О.В. Брежнев конституционно-правовую коллизию определяет как «противоречие между существующим конституционным правопорядком и намерениями и действиями по его изменению» [7, с. 21]. Ю.А. Тихомиров подчеркивает: «Юридические противоречия выражаются в разном правопонимании, в столкновении правовых актов, в неправомерных действиях государственных, межгосударственных и общественных структур, в притязаниях и действиях по изменению существующего правопорядка» [8, с. 34].

В целом природа конституционно-правовых коллизий чаще всего проявляется в деформации конституционно-правовых императивных требований. Конституционно-правовые императивные требования в основном направлены на упорядочивание деятельности по осуществлению государственной власти, выраженное на законодательном и правоприменительном уровнях.

Наиболее эффективный контроль за соблюдением конституционных требований и обеспечением императивных конституционных требований в правовой системе осуществляется конституционными судами.

Конституционный суд как орган, осуществляющий конституционное правосудие, не ограничивается судебным правоприменением. Функции органа конституционного контроля хоть и напоминают внешне правоприменительный юрисдикционный процесс, но фактически являются нормативно-устанавливающей юридической практикой. Посредством конституционного правосудия вырабатываются общеобязательные формы нормативного поведения в действиях субъектов правоотношения. Конституционный суд практически моделирует форму восприятия отдельной конституционной нормы. Это намного яснее выражается посредством решения конституционно-правовых коллизий, поскольку в процессе толкования нормы, воспринимаемой в качестве конституционно-правовой коллизии, создается определенная форма моделирования правовых предписаний.

В контексте сравнительного правосудия конституционное правосудие следует оценивать как средство воздействия на правотворческий процесс. Конечно же, роль конституционного суда в правотворческой сфере является специфичной. Конституционный суд хоть и не создает новую правовую норму, однако посредством средств конституционного правосудия выстраивает логическую систему объективных конституционных ценностей в право-

применительной практике и в процессе истолкования отраслевых законодательных норм.

Конституционный суд посредством действия на законодательство и правоприменительную практику обеспечивает развитие конституционализма. Поэтому функции конституционного суда можно частично характеризовать как квазиправотворческие. Н.С. Бондарь утверждает: «Есть все основания определить конституционный суд в качестве квазиправотворческого органа, имея в виду, что «квази»-характеристикой подчеркивается не мнимый, а специфический, неклассически-правотворческий статус данного органа» [9, с. 324].

Решения конституционного суда, выраженные по итогам рассмотрения конституционно-правовых коллизий, обладают вполне конкретными свойствами нормативности. Например, в статье 4.1.1 Конституционного Закона Азербайджанской Республики «О нормативно-правовых актах» от 21 декабря 2010 г. решения Конституционного Суда Азербайджанской Республики признаются актом нормативно-правового характера [10]. Безусловно, что по своей юридической силе решения Конституционного Суда Азербайджанской Республики можно характеризовать как предписания, являющиеся выше законодательных актов. Этот вывод основывается на анализе статьи 4.4 Конституционного Закона Азербайджанской Республики «О нормативно-правовых актах», где отмечается, что, кроме решений Конституционного Суда Азербайджанской Республики, другие акты нормативного характера не могут противоречить нормативно-правовым актам. Следовательно, решения Конституционного Суда Азербайджанской Республики могут противоречить законам и, учитывая универсальную природу актов конституционного правосудия, будут признаваться приоритетными. В данном случае эти противоречия нельзя даже называть конфликтом, поскольку конституционное правосудие само

призвано разрешать конституционные конфликты и конституционно-правовые коллизии.

Природа решений конституционного суда не является предметом нашей публикации. Следует только отметить, что эти решения имеют высший нормативно-правовой характер и в иерархии системы законодательства приравниваются к юридической силе конституционных положений. Роль же решений конституционных судов в системе современного конституционализма является незаменимой, поскольку национальная система права нуждается в императивности регулятивного конституционализма, которая может быть обеспечена только посредством органов конституционного правосудия. А.А. Езеров отмечает: «Конституционное строительство в Украине, направленное на формирование национальной модели конституционализма, не мыслится без эффективной деятельности единственного органа конституционной юрисдикции – Конституционного Суда Украины» [11, с. 453]. М.Ф. Орзих в своем исследовании конституционных идей Л.П. Юзькова, ссылаясь на мнение А.А. Стрижака, подчеркивает, что еще в 1990-х гг., когда идеи конституционализма только приобретали свой нормативно-регулятивный характер, Конституционный Суд Украины «ставил те вопросы, которые и в настоящее время остаются весьма актуальными» [12, с. 106]. Безусловно, роль конституционного суда как органа, обеспечивающего защиту конституционных идей, в системе конституционализма является весьма значимой.

Таким образом, органы конституционного правосудия необходимо признать эффективным средством в обеспечении регулятивного конституционализма в правовой системе. Основанием этого являются оперативность правового реагирования, нормативный характер и высшая юридическая сила решений конституционного суда. Перспектива дальнейших исследований состоит в более детальной разработке означенной проблемы.

Ключевые слова: конституционализм, конституционная юстиция, конституционное правосудие, конституционализация, конституционные суды.

Конституционализм содержит определенные фундаментальные ценности, которые повсеместно внедряются в правовую систему. Многогранная, многослойная система властных отношений нуждается во внедрении конституционных положений в отраслевое законодательство. Однако в процессе развития правовых систем в демократических странах порой существует отторжение конституционных норм, что приводит к конституционно-правовым коллизиям. Решение конституционно-правовых коллизий возможно только посредством органов конституционного правосудия. Нормативный характер актов конституционного правосудия позволяет им выступать эффективным средством в обеспечении конституционализма в правовой системе постсоветских стран.

Конституціоналізм містить певні фундаментальні цінності, які повсюдно впроваджуються в правову систему. Багатогранна, багатопланова система владних відносин потребує впровадження конституційних положень до галузевого законодавства. Однак у процесі розвитку правових систем у демократичних країнах часто існує відторгнення конституційних норм, що призводить до конституційно-правових колізій. Вирішення конституційно-правових колізій можливе лише за допомогою органів конституційного правосуддя. Нормативний характер актів конституційного правосуддя дозволяє їм виступати ефективним засобом забезпечення конституціоналізму в правовій системі пострадянських країн.

Constitutionalism contains certain fundamental values that are universally implemented in the legal system. The

multi-faceted, multi-layered system of power relations needs in the implementation of constitutional provisions in the sectorial legislation. However, in the development of legal systems in democratic countries there is sometimes the rejection of the constitutional norms that leads to constitutional and legal conflicts. The decision of the constitutional and legal conflicts is only possible through constitutional justice. The normative character of constitutional acts allowing them to act as an effective tool in ensuring the constitutionalism in the legal system of post-Soviet countries.

Литература

1. Орзих М.Ф. Современный конституционализм: цели и средства конституционной реформы в Украине / М.Ф. Орзих // Юридический вестник. – О., 2005. – № 1. – С. 108–110.
2. Крусян А.Р. Генезис конституционных идей и институтов в Украине / А.Р. Крусян // Конституционные преобразования в Украине: история, теория и практика : [монография] / [М.Ф. Орзих, А.Р. Крусян, В.П. Шаповал и др.] ; под ред. М.Ф. Орзиха. – К. : Юринком Интер, 2013. – С. 7–31.
3. Орзих М.Ф. Конституция Украины и современные перспективы конституционных преобразований / М.Ф. Орзих // Юридический вестник. – О., 2011. – № 2. – С. 4–11.
4. Бланкенагель А. Конституционность закона или законность конституции? / А. Бланкенагель. – пер. с нем. // Сравнительное конституционное обозрение. – М. : Ин-т права и публичной политики, 2008. – № 3(64). – С. 69–77.
5. Тодыка Ю.Н. Конституционализм как политико-правовое понятие / Ю.Н. Тодыка, А.П. Евсеев // Проблемы законности: республиканський міжвідомчий науковий збірник. – Х., 2004. – Вип. 66. – С. 3–12.
6. Кравец И.А. Российская Конституция и конституционализация правового порядка (некоторые вопросы теории и практики) / И.А. Кравец // Журнал российского права. – 2003. – № 11. – С. 113–124.
7. Брежнев О.В. Конституционно-правовые коллизии и споры (теоретико-методологические подходы к исследованию) /

О.В. Брежнев // Правовая политика и правовая жизнь. – 2002. – № 4. – С. 20–24. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=33085.

8. Тихомиров Ю.А. Коллизионное право : [учеб. и науч.-практ. пособие] / Ю.А. Тихомиров. – М. : Международные отношения, 2000. – 394 с.

9. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм: постановка проблемы в контексте роли конституционного суда в утверждении «живого» российского конституционализма / Н.С. Бондарь // Lex Russica: научные труды Московской государственной юридической академии / под ред. О.Е. Кутафина. – 2009. – № 2. – С. 322–343.

10. О нормативно-правовых актах : Конституционный Закон Азербайджанской Республики от 21 декабря 2010 г.

[Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=33085.

11. Езеров А.А. Роль Конституционного Суда Украины в развитии современного конституционализма / А.А. Езеров // Конституционные преобразования в Украине: история, теория и практика : [монография] / [М.Ф. Орзих, А.Р. Крусян, В.П. Шаповал и др.] ; под ред. М.Ф. Орзиха. – К. : Юринком Интер, 2013. – С. 453–473.

12. Орзих М.Ф. Конституционные идеи Л.П. Юзькова и Европейское измерение конституционно-реформаторских перспектив на Украине / М.Ф. Орзих // Наукові праці Одеської національної юридичної академії. – О., 2008. – Т. 7. – С. 102–110.